

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ I СЪЕЗД КИНЕМАТОГРАФИСТОВ

НАШ СОВРЕМЕННОК — ЧЕЛОВЕК ДЕЙСТВИЯ

ВСТРЕЧА С НАРОДНЫМ
АРТИСТОМ СССР
Б. А. БАБОЧКИНЫМ

Четыре с лишним миллиарда зрителей ежегодно посещают кинотеатры нашей страны. Это колоссальная цифра, если помнить, что население земного шара не намного превышает три миллиарда человек. Советское киноискусство любимое нашим народом, а лучшие его произведения вышли на мировой экран, принеся ему заслуженную славу. В числе шедевров — кинофильм «Чапаев» братьев Васильевых с Б. А. Бабочкиным в заглавной роли.

Желание узнать, чем занят сейчас талантливый создатель образа легендарного начдива, послушать его мнение о состоянии современного киноискусства и привело меня к встрече с артистом.

...Небольшой рабочий кабинет. Секретер. Раскрытый томик Шолохова. Листы исписанной бумаги. На стене — редкий портрет В. И. Ленина — подарок болгарских друзей. Удивляюсь, что в комнате нет ничего, напоминающего о Чапаеве. Но потом замечаю на столе две небольшие бронзовые медали. Одна — с изображением портрета полководца, другая — Чапаева из фильма. Обе

они выбиты на Монетном дворе, как память о фильме, в 1935 году.

Борису Андреевичу немногим более шестидесяти. Голова покрыта сединами, но светлые глаза поблескивают молодо, выдавая, что обладатель их по-прежнему полон энергии. Мой собеседник — один из ветеранов советского кино и по праву избран делегатом съезда кинематографистов. За долгую и яркую творческую жизнь Борисом Андреевичем сыграно в кино и театре свыше трехсот ролей.

— Скоро открывается Всесоюзный съезд кинематографистов. Что бы Вы хотели пожелать его участникам?

— Всесоюзный съезд работников киноискусства призван решить многие вопросы творческого метода, организации производства. Советское кино стоит как бы на распутье, собирается с силами, чтобы сделать новый шаг вперед. Поиски новых путей — это великая движущая сила всякого искусства. Но выбор нового пути не означает отказа от пройденного. Я уверен, что работа съезда пройдет под знаком осмысления наше-

го громадного, почти полувекового опыта, в котором заключены огромные достижения и неизбежные, может быть, но тем более горькие ошибки. Говоря о достижениях, нельзя сразу же не вспомнить наших выдающихся режиссеров братьев Васильевых. Их заслуга перед киноискусством неоспорима. Они сделали гораздо больше того, что думают и пишут о них очень многие наши кинокритики и киноведы.

— Если можно, скажите, хотя бы кратко, что нового принесли они в искусство кино?

— Кинорежиссеры братья Васильевы в замечательные достижения своих учителей и товарищей Эйзенштейна, Пудовкина и других внесли существенную поправку и беское добавление. Высокая идея в кинопроизведении только тогда находит полное и яркое художественное воплощение, когда ее олицетворяет такой герой, в котором органически и естественно объединены черты обыденные, всем знакомые, с чертами легендарно-эпическими, необыкновенными. А этого можно достичь только через актера, который и будет, таким образом, основным и главным слагаемым в сложной сумме творческих усилий людей разных специальностей, которая называется кинофильмом.

Я не знаю, всегда ли отдают зрители себе отчет в том, почему им нравится или не нравится тот или иной фильм. Но главной причиной успеха или неуспеха кинокартины, ее художественной значимости является наличие или отсутствие в ней героя, которого зритель успевает полюбить и которому хочет подражать.

— Какие фильмы Вы бы отнесли к наиболее значимым с Вашей точки зрения?

— Следует вспомнить фильмы, которые любит советский зритель. Их много. Вслед за «Чапаевым» идет «Депутат Балтики», кинокартины о Ленине, «Судьба человека». Завершает этот ряд советский фильм «Гамлет» Козинцева. Я подчеркиваю слово «советский». Мне не хочется здесь вспоминать про штабеля серых, плоских, конъюнктурных картин. Их было, к сожалению, слишком много. Но если взять даже хорошо сделанное квалифицированными мастерами произведение, в котором некого любить и некому подражать, то и он ничего, кроме грусти и досады, не может вызвать. Вы помните картину Райзмана «А если это любовь?» — какая глубокая стратегическая ошибка заложена в его основе! Что может он пробудить в нашей молодежи, кроме чувства безнадежности, неверия, покорности и скепсиса. А представьте себе, что авторы, воздвигнув перед двумя героями еще большее препятствие, показали бы, как оба молодых героя, или хотя бы один из них, ринулся в бой за свое право на любовь и на счастье. И если бы даже он погиб в этой борьбе, то остался бы яркий и светлый свет в сердцах зрителей. Этого героя полюбили бы, ему подражали бы. Такой поворот событий в фильме сам по себе толкнул бы его авторов на более высокую ступень даже формального мастерства. В результате получилось бы вместо фильма мелкоправдивого и безнадежного произведе-

ние глубокой, большой и светлой правды.

— Вы требовательный ценитель киноискусства.

— Я всегда помню мысль Ленина о том, что народ нуждается в подлинно «великом искусстве». Значит ли все мною сказанное, что отечественные фильмы тридцатых годов и некоторые кинокартины времени Отечественной войны и последних лет я считаю непревзойденными идеалами киноискусства? Конечно, нет. Конечно, мы должны идти вперед, но не отмахиваясь от достигнутого, а опираясь на него! Вперед, а не вбок, не в сторону, ни в левую, ни в правую!

— Скажите Ваше мнение о кинокартине «Война и мир» Бондарчука?

— На мой взгляд, этот фильм — выдающееся произведение современного киноискусства. Есть в нем отдельные недочеты, касающиеся распределения ролей. Но в целом, повторяю, фильм этот — громадное явление. Мне нравятся режиссерские работы Бондарчука.

С удовольствием смотрел актеров Ульянова и Лапикова в кинокартине «Председатель». Ценю Смоктуновского, создавшего на экране образ Гамлета, киноактеров Баталова, Мордюкову.

— Какая, по Вашему мнению, тема еще слабо разработана в кинематографе?

— Их множество. Жаль, что наука, например, редкая гостья на экране. А ведь мы живем в век обобщенного атома, в век электроники, в век познания тайн живой клетки. По возрасту мне, наверно, не суждено воплотить

в кино или на сцене образ космонавта — действительно героя наших дней. Но ученого, может быть, конструктора космических кораблей хотел бы сыграть и в кино и в театре.

— Приближается знаменательная дата — 50-летие Октябрьской социалистической революции.

— Да, это дата великая. Мне хочется поставить на сцене мало-го театра «Тихий Дон». Это — труднейшая задача. Надо не только вместить «Илиаду» и «Одиссею» наших дней в три часа сценической жизни, но и полно раскрыть идейную сущность этого великого произведения, показать в конкретных исторических условиях все многообразие и сложность человеческих отношений, характеров, поступков. Я взял на себя труд не только режиссера. Работаю над инсценировкой «Тихого Дона». И не уверен еще, что мне это удастся.

— А кино?

— Кино? Вы знаете мою любовь к драматургии Горького? Есть у меня мечта поставить фильм «Дачники».

— Ваша творческая жизнь очень интересна.

— К сожалению, я не сделал всего, что мог бы. Мемуаров пока не пишу. Издательство Всероссийского театрального общества выпускает книгу, в которую входят мои статьи, посвященные кино и театру.

...Наша беседа закончена. Я желаю народному артисту СССР Борису Андреевичу Бабочкину новых творческих успехов.

А. РОМАНОВ,
обозреватель ТАСС.